

Денни замер. Ему едва удавалось контролировать свою осязаемость. Этот разговор так сильно напрягал его ментальный контроль, Кларк демонстрировал свои силы, и ужасная сила, излучаемая его аурой, требовала его концентрации. Все это было разрушено одним вопросом от тети Марты. Они никак не могли понять, что он призрак. Только призраки могут летать, верно? Кларк сказал бы, если бы мог. А он этого не сделал, так что... Денни не знал, что и думать. Дани слегка кивнул и заметил три выжидательных взгляда, направленных на него. Он отпустил гравитацию, чувствуя, что поднимается с дивана. Тщательно контролируя себя, он сел в позу лотоса, в воздухе, отдалившись от кушетки и остановившись немного в стороне от телескопа. Это был первый раз, когда он делал это в своей человеческой форме с людьми, кроме Сэма, Джаза и Така. Кенты, казалось, восприняли демонстрацию спокойно. Было похоже, что Джон и Марта ожидали чего-то подобного, а в глазах Кларка мелькнул намек на ревность.

«Кларк» — сказал Джонатан, делая шаг вперед и кладя руку на плечо Сына. Его тон был медленным и размеренным. «Я думаю, пришло время сказать всю правду, сравнение сил не поможет тебе достичь этого. Ты должен сделать это правильно, сынок»

.Кларк кивнул и перевел взгляд на своего кузена и возможного криптонианца. Тем не менее, Кларку нечасто приходилось объяснять свое происхождение. Ему нужно было сказать Питу и Хлое, но обстоятельства требовали этого, и ему нужно было объяснить быстро и лаконично. Денни был другим; поскольку было возможно, что они прибыли с одной и той же планеты. Кларк хотел быть осторожным.

Кларк посмотрел на своего отца, который послал ему ободряющую улыбку, а затем он посмотрел на свою маму, которая отражала улыбку Джона. «Денни», — почти прошептал Кларк, прежде чем собраться с мыслями и силами. «Ты же знаешь, что меня усыновили?» Денни медленно кивнул: «Ну, правда в том, что я не совсем отсюда. Мое имя при рождении Кал-Эл. И я родом из...» Кларк сделал паузу; молча оплакивая жизнь, которую он мог бы прожить: «Я пришел с планеты под названием Криптон. Мама и папа нашли меня в день первого метеоритного дождя в поле. Мне сказали, что я последний сын Криптона...» Кларк затих; удивлен действиями Денни. Кларк наблюдал, как Денни спустился с воздуха, сделал один шаг к Кларку, а затем склонился на одно колено, скрестив правую руку на груди. «Кал из Благородного Дома Эл» — сказал Денни, переходя в манеру, присущую только средневековой знати. «Наследник последней великой империи системы РАО Стар. Я смиренно благодарю вас за службу вашей семье и оплакиваю вашу потерю». Кларк временно стоял ошеломленный. Он посмотрел на своих родителей и увидел, что они также сбиты с толку его выступлением.

«Вы знаете о Криптоне?» Кларк вздохнул, пытаясь рассеять легкое напряжение, закравшееся на чердак. Денни встал, посмотрел Кларку в глаза и слегка кивнул. В его ярко-зеленых глазах можно было увидеть водоворот сострадания, заботы и уважения. Подожди, зеленый? Денни моргнул, и его глаза были голубыми. Возможно, это была просто игра света.

«Я знаю, что такое Криптон, и о последней Великой войне. Я знаю о Зоде и о разрушениях, которые он нанес в своем стремлении к власти. Кларк, если ты действительно Кал, тогда я знаю о твоём отце и о том хорошем, что он сделано для всех трех миров». Кларк был сбит с толку, когда Денни сказал это; ему сказали, что Джор-Эл сделал много великих дел для Криптона, но он не мог припомнить ни одного дела, которое он сделал для Земли, кроме как отправить сюда жаворонка, а что такое третий мир?

Тем не менее, тот факт, что Денни вообще знал о Криптоне, в сочетании с его способностями, доказал Кларку, что он был криптонианцем. «Денни», — сказал Кларк, позволив волнению взять верх над любопытством. «Я суперсильный, у меня улучшенный слух, я могу бегать со

сверхзвуковой скоростью. Ты суперсильный, у тебя улучшенный слух, ты можешь бегать со сверхзвуковой скоростью и умеешь летать, что, как я знаю, умеют криптонианцы. Денни, ты с Криптона?»

Кларк наблюдал, как Дани посмотрел ему в глаза, синие встретились с синими. Кларк наблюдал за интенсивным водоворотом эмоций в глазах его кузена. Самым сильным было глубокое чувство тоски, которое Кларк не мог понять. «Кларк» — пробормотал Денни, словно взвешивая, как лучше сформулировать свой ответ. «Слушай свое сердце и мое, и ты получишь ответ».

Кларк был сбит с толку этой инструкцией. Его сердце кричало: да, Денни был криптонианцем. Но то, как Денни сформулировал это, заставило Кларка подумать, что он имел в виду что-то другое. Возможно ли, что Денни имел в виду буквально слушать свое сердце? Кларк расширил свои чувства, прислушиваясь к ровному стуку собственного сердца. Он слышал, как его сердце бьется в устойчивом ритме, близком к ритму его мамы и папы. Это было знакомо, что-то, что он иногда делал, чтобы почувствовать себя более человеческим. Тем не менее он прислушался к четвертому удару сердца. Там было намного тише, чем у него или даже у его мамы и папы, несмотря на то, что Денни был ближе всего к нему. Что действительно напугало Кларка, так это то, что он был медленным, едва бьющимся один раз на каждые два его удара.

Кларк потянулся, чтобы положить руку на грудь Денни, чтобы подтвердить свои подозрения. Кларка беспокоила прохлада на груди Денни, несмотря на летний вечер. Но это было так; мягкое, медленное сердцебиение определенно принадлежало Денни. Кларк встретился взглядом со своим двоюродным братом. Со своей стороны, он видел, что Денни не хотел ранить Кларка правдой. В его глазах это было очевидно. Но Кларк мог видеть более глубокую печаль, охватившую Денни.

Денни тихо сказал: «Нет, Кларк, мне очень жаль, но я не с Криптона. В каком-то смысле я хотел бы быть. Но я... родился здесь, на земле».

«Я думаю, вам нужно сесть. Дядя Джон... эм, может быть, вам следует сесть рядом с тетей Мартой». Кларк снова сел на свой диван, а его отец подошел к маме, взяв ее руку в свою. Кларк предложил место рядом с собой Денни, но тот отказался и снова сел в воздухе. Денни глубоко вздохнул, прежде чем испустить глубокий вздох. Многозначительно посмотрев на Кларка, он начал: «Ранее этим вечером вы сказали, что вы нечто другое, чем метеоритный фрик. Теперь очевидно, что это правда. Вы существо с вымершей планеты, в что большинству людей гораздо труднее поверить, чем генетическая мутация от камня». Денни сделал паузу, а затем продолжил, тщательно пробуя каждое слово, когда говорил: «Я думаю, я еще более сложен. Строго говоря... то, что я есть... не должно даже существовать. Смотрит, Кларк, ты правильно существуешь в порядке мира. Ты с другой планеты, правда, но у тебя больше прав бить здесь, чем у меня».

Марта сжала руку мужа. Она была разочарована из-за Кларка, но ей было интересно, что могло случиться, что ее племянник поверил, что его не должно существовать. Каждый появился на свет не просто так, и никто не имел права заставлять такого юношу думать иначе. Марта собиралась сказать племяннику слова утешения, но он отмахнулся.

«Тетя Марта, все в порядке. Я принял свою судьбу, просто... трудно понять, с чего начать. Видите ли, мне никогда не приходилось никому говорить раньше, Сэм, Такер и Джаз знали, но они ушли». Сэм и Так были там, когда это случилось, и Джаз узнала об этом довольно скоро. Я даже не сказал своим родителям. Теперь они никогда не узнают.»

Денни снова остановился. «Я не знаю. Должен ли я рассказать вам, кто я такой, или как это произошло? Они оба произошли от другого. Я думаю, все началось с мамы и папы и их одержимости призраками».

«До того, как на Парк Дружбы начали постоянно нападать призраки, До того, как кто-то поверил в них, мама и папа исследовали призраков и их царство, в котором они живут, Зону призраков. Я не знаю, говорила ли мама вам когда-нибудь, тетя Марта, но больше всего они хотели прорваться в это измерение ради исследования. В студенческие годы они построили прототип, который потерпел ужасную неудачу. Затем, когда я пошел в среднюю школу, они начали снова, второй прототип был больше, чем первый. Это заняло весь мой первый год в старшей школе, но они, наконец, закончили его. Джаз и я были настроены скептически, так как это было до того, как кто-либо в Парке Дружбы даже видел настоящего призрака».

«Это была суббота, и мама с папой пригласили нас с Джаз вниз посмотреть, как они прорвут дыру в Призрачной зоне. Сэм и Так уже ушли, так что они тоже спустились. Папа и мама запланировали целую мелодраматическую речь, что Джаз постоянно прерывала, утверждая, что призраков не существует. Они закончили свою речь, и папа подключил питание. Портал вспыхнул, но ничего не сделал. Мама и папа направились обратно вверх, Джаз за ними, требуя знать, почему они ожидали по-другому. Сэм, Так и я, однако, мы остались там».

«Предполагалось, что это будет только фотография. Одна фотография перед Порталом. Но Сэм было любопытно, и, если честно, мне тоже. У меня было разбито сердце, и я не мог видеть их такими. Поэтому я надел белый защитный костюм и вошел в портал. Я споткнулся о ненужный провод и оперся рукой о стену для поддержки. Что-то поддалось. Я думаю папа поместил кнопку включения внутрь портала». Денни остановился и уставился вдаль, его фигура все еще парила в воздухе, но мысли его, казалось, находились за тысячу миль от него. Глядя на него в этот момент, его глаза выглядели мертвыми. Как труп. Прошло несколько минут, прежде чем Денни спокойно продолжил:

«Вот как я умер. Полная мощность портала прошла через меня. С тех пор я узнал, что это было более 10 000 вольт. Мне казалось, что каждая молекула во мне горит. Половина моей структуры ДНК была вырвана и уничтожена электричеством. Именно тогда портал начал открываться. Неочищенная экто-энергия, из которой состоит Зона, втянулась в портал, заполнив его и меня. Вырванные коды ДНК были заменены эктоплазматической структурой. Это создает призраков. Электричество из мира людей убивало меня, в то время как энергия из мира призраков поддерживала меня в живых. Последней мыслью, которая у меня была как у человека, было: «Надеюсь, никто больше не пострадает».

Денни снова остановился, его глаза наполнились не выпавшими слезами. Марта, Джон и Кларк сидели в ужасе. Боль, через которую прошел Денни, была выше всего, что они могли себе представить, и это было только по его описанию. На самом деле пройти через это... и это звучало так, будто у него была переписана вся структура его ДНК. Он не должен был выжить. И все же он был здесь, все еще жив... или не был? Нет, Кларк отклонил этот вариант, у Денни было сердцебиение, он ел, и Кларк слышал, как он дышал. Таким образом, он был жив.

Денни вздохнул, упершись локтями в ноги, его глаза были скрыты, а его черные волосы упали на его опущенное лицо. «Когда я вышел из портала... я был призраком. Потребовалось несколько минут, чтобы понять, что происходит, но Сэм и Так были, мягко говоря, в ужасе. Они сказали, что звуки из портала будут преследовать их вечно. Я думаю, что они винили себя, но я никогда этого не делал. В конце концов, это должно было случиться, я всегда был просто рад, что они были там». Денни вытащил ожерелье, чтобы провести пальцами по подвеске. Кенты не могли видеть, что он держал, так как это было скрыто его рукой.

Именно тогда Кенты поняли, что Денни не просто рассказывал им о своих силах или секрете. Часть этого, вероятно, была для него терапевтической, помогая ему решить проблемы с недавней потерей семьи. Денни рассказывал им о своем происхождении. Он рассказывал им о самом болезненном моменте своей жизни. Он недвусмысленно показал им, что доверяет им. Все они недоумевали, чем они заслужили такое полное доверие.

«Когда я вышел из портала, я выглядел по-другому. Костюм химзащиты, который был на мне, стал черным с белыми перчатками и ботинками. Только с этим я мог бы справиться, просто сними костюм. Но затем Сэм привела меня к зеркалу. Моя кожа стала бледной, почти прозрачной. Мои волосы побелели. Все вокруг меня было беловато-зеленым свечением. Но хуже всего были мои глаза. Они светились, ярко-зеленые, но они были мертвы. Это были чужие глаза, но они были моими». Денни вздрогнул, опустившись ниже к земле, приземлившись с тихим стуком.

«Я думаю, что именно тогда меня впервые осенило, что я был мертв. Я был так напуган, потому что там я смотрел в глаза призрака. Тварь, на которую охотились мои родители. Тварь, которую мои родители ненавидели. Я тоже ненавидел бы себя, так как я был призраком. Я паниковал, я понятия не имел, что делать. В тот момент я серьезно размышлял о том, чтобы пройти через Портал и остаться там. Я потянулся к нему, и следующее, что я понял, это то, что я вернулся. Голубоглазый, черноволосый человек, который, как я знал, был мной, вернулся».

«Со временем я понял, как сильно я изменился. Постепенно я понял, что могу выбирать, когда быть человеком, а когда выглядеть призраком. В тот момент я думал, что я ребенок с крутыми способностями призрака. Портал мамы и папы начал пропускать других призраков, а также стабилизировал местные естественные порталы. Я понял, что обязан обеспечивать безопасность людей. У меня была сила помочь, поэтому это был мой долг. Так продолжалось до тех пор, пока я не встретил конкретного призрака. И я действительно осознал, кем я был».

«Сидни Пойндекстер, он был призраком, который бродил по одному из шкафчиков в школе. Я сделал несколько глупостей и привлек его внимание. Он назвал меня Гибридом. Наполовину человек, наполовину призрак. Так что портал убил меня, но только наполовину. Я не должен существовать. Наука может объяснить призраков. Они мертвы. А люди живы. Наука говорит, что нет золотой середины. Но я иду по ней. У меня одна нога в мире живых, и одна в мире призраков. Я не должен существовать, наука говорит, что я не могу существовать, и все же я существую. Я не принадлежу ни к одному из миров, на самом деле. Я слишком жив, чтобы существовать как призрак, но я слишком мертв, чтобы существовать как человек. Вот что я имел в виду, когда сказал, что я сложный. На самом деле мне нет места ни в каком мире, я смирился с этим, но это не делает его менее верным».

Все четверо сидели молча несколько долгих минут. К этому времени солнце уже давно село, и появились звезды. Луна была скрыта за одним из немногих облаков, которые застилали ночное летнее небо. Кларк задумался над тем, что сказал Денни. Он знал, что его отец Джор-Эл послал его сюда с определенной целью. Хотя он может не соглашаться со своим биологическим отцом, он не может отрицать, что ему было приятно иметь причину жить на этой планете. Он знал, что его место здесь, со своими родителями, Хлоей, Ланой и даже Лоис. Он не мог представить себе чувство, что он не должен принадлежать этому миру. И все же у Денни отняли его место в мире. Полумертвый, полуживой, как он и сказал. Кларк не мог понять, как трудно идти по такому опасному пути, и все же Денни делал это в течение двух лет.

Джонатан был поражен. Он вырос в Смолвиле, и многие достижения научного мира ему были недоступны. В душе он был фермером, и самым сложным, с чем ему пришлось столкнуться,

было усыновление Кларка в его семью и выход из-под контроля Лютеров. Жизнь всегда была простой. Как зерно, выросшее на солнце, все жило и все умерло. Никогда не было золотой середины. Теперь, благодаря изобретению невестки, его мировоззрение должно было измениться. Хотя Дани может сказать, что он не должен существовать, на самом деле он существовал. Он был здесь, разговаривал с ними. Этот простой факт сбил его с толку; казалось, существование Денни усложнило естественный порядок вещей.

Марта не могла поверить в то, что только что услышала. Она вспомнила, как Меди рассказывала ей о портале, и о чистой радости, которую она испытала, когда они с Джеком обнаружили, что он работает. Они ни разу не упомянули, что Денни пострадал от этого. Это означало, что они так и не узнали, чем Денни пожертвовал ради них, чтобы он заработал. Он буквально отдал за них половину своей жизни. Денни сказал, что никогда не рассказывал им свой секрет. Меди никогда не знала, через какие трудности прошел ее мальчик. Дани был бы в ужасе, зная их род занятий. И он сделал это только для того, чтобы сделать их счастливыми. Марта пообещала себе и в память о Меди, что будет заботиться о своем мальчике и заботиться о нем, как о своем собственном. Денни, со своей стороны, размышлял о том, что значит быть тем, кем он был. Он больше не считал себя человеком. Он не мог после всего, что произошло. Часть его отчаянно жаждала снова стать полностью живым. Тепло его человеческой половины так и не восполнило всего того, что он потерял. Он знал, что сделал много хорошего с тех пор, как стал гибридом, но было больно осознавать, что он больше никогда не почувствует себя своим. Он даже не мог подумать о Владе. Несмотря на то, что он был «полу призраком», он не был гибридом. Это было прекрасное различие, но Влад всегда был только человеком с призрачными способностями. Денни был балансом между ними двумя. Он навсегда застрял в полумраке.

Молчание прервала Марта. Если она собиралась позаботиться о Денни, ей нужно было знать, как это сделать. «Что именно означает быть гибридом?» Денни посмотрел на нее, уронив ожерелье. Он был все еще слишком затенен, чтобы его можно было увидеть. «Вы имеете в виду, кроме ужасного случая переохлаждения?» Марта кивнула: «Когда я в таком состоянии, мой сердечный ритм составляет около 34 ударов в минуту. Примерно половина нормального человеческого или криптонианского, я думаю». Денни послал Кларку кривую улыбку, прежде чем снова взглянуть на Марту. «Моя температура 85 ° F в обеих формах. Когда я призрак, у меня вообще не бьется сердце. Если я хочу, я могу остановить свое сердце как человек, но я предпочитаю этого не делать. "Не думаю, что мне нужно дышать; я делал это, когда это случилось впервые, но не сейчас. Призраки не дышат, и у них нет сердца, которое бьется».

«Поначалу, после аварии, была четкая разница между мной-человеком и мной-призраком. Но за два года половинки слились воедино. На самом деле единственная причина, по которой мне нужно использовать свою призрачную форму, — это защитить личность Фонтана. Я немного расскажу о необходимости этого. Это сложнее объяснить». Денни ответил на растерянный взгляд Марты. Ведь это был уже второй раз, когда он говорил о себе в третьем лице.

«Хорошо, я думаю, что это охватывает основы биологии человека. Но основы биологии призраков — это три, а не четыре вещи. Первое, что я должен объяснить, это то, что призраки — это эктоплазматические проявления. Само их существо состоит исключительно из эктоплазмы, своего рода полу- твердая энергия. Со мной это странно, и я до сих пор не понимаю этого полностью. Эктоплазма, связанная с моей ДНК, изменила мою человеческую биологию, так что она действует больше как призрачная энергия. У меня все еще есть мышцы, кровь, кости и все такое, но в моем кровотоке пульсирует чистая эктоплазма. Моя человеческая форма действует как твердая энергия, из которой состоят призраки, просто ее больше тянет к твердой стороне. В моей призрачной форме также есть немного человеческой крови, я знаю, что у нее есть кости, чтобы ломаться, в отличие от всех других призраков».

Принимая во внимание недоверчивый взгляд старших Кентов, он просто сказал: «Мне приходилось сражаться с призраками, это никогда не было без риска, и я часто узнавал о себе самым болезненным образом. Не раз я возвращался домой со сломанными костями.»

Марта выглядела встревоженной, как Меди могла этого не заметить? Марта знала, что ее сестра была одержима призраками, но она никак не могла пропустить Денни, возвращающегося домой со сломанными костями. «Я быстро выздоравливаю». Денни сказал в качестве объяснения. «Если бы я вернулся домой в полночь со сломанной ногой, на следующее утро я бы только хромал. К концу дня она полностью зажила бы». Это немного успокоило Марту.

«Я думаю, что на данный момент достаточно биологии. Единственная причина, по которой я беспокоился, заключается в том, что Кларк, вероятно, мог сказать, когда я сломал кость с помощью его рентгеновского излучения; просто решил, что избавлю вас от беспокойства». Денни прокомментировал, пожав плечами, прежде чем продолжить: «Есть три основных способности призраков. Вы уже знаете, что я могу летать. Призраки могут становиться неосязаемыми, это позволяет нам проходить сквозь стены и проходить сквозь твердые объекты».

Джон недоверчиво посмотрел на него. Дени встал и подошел к Джону, протягивая ему руку. «Дядя Джон, попробуй пожать мне руку». Джон протянул руку, ожидая такого же сильного сопротивления, как вчера утром. Вместо этого казалось, что его рука сжимает воздух. Он мог видеть руку своего племянника, но ее как будто и не было. Как будто его племянник стал не более чем голограммой.

Марта ахнула, и Кларк усмехнулся. Казалось, что его двоюродный брат все-таки мог немного повеселиться. Денни на мгновение оторвал свою руку от руки отца Кларка. «Попробуй сейчас», Денни чуть не рассмеялся. На лице отца появилось выражение облегчения, когда его снова крепко встряхнули. «Извините, мне показалось, что это был самый простой способ продемонстрировать это. Вы не представляете, сколько раз репортеры спрашивали мою призрачную половину, был ли я проекцией или какой-то высокотехнологичной голограммой». «Третья базовая способность — невидимость; на самом деле, она говорит сама за себя». Хитрый взгляд скользнул по его лицу. «Эй, Кларк, хочешь поиграть в прятки?» — сказал Денни, прежде чем полностью исчезнуть из виду. Вспомнив время, когда кто-то стал невидимым с помощью зараженных метеоритами роз, Кларк сосредоточился на своем рентгеновском зрении. Кларк оглядел чердак, прежде чем увидел висящую в воздухе форму скелета сразу за лестницей.

«Тебе придется найти место получше, чтобы спрятаться.» Кларк рассмеялся. «Где -то, или каким -то образом» спросил Денни. Его бестелесный голос заставил родителей Кларка подпрыгнуть. Кларк уставился на то место, где парил Денни, когда он внезапно исчез из его рентгеновского зрения. Кларк искал дальше, ища любые признаки своего кузена, «БУ!» — прошептал Денни на ухо Кларку, когда он снова появился в видимом спектре. Он перешагнул дружеский удар, который Кларк нанес ему, прежде чем возобновить парение со скрещенными ногами. «Эй, я призрак. Кроме того, это был ценный эксперимент». Кларк скептически посмотрел на него. «Правда?» он спросил «и что дало?» Денни посмотрел на него так, как будто это было очевидно. «Я стал неосязаемым», Кларк до сих пор этого не понял, и это, должно быть, отразилось на его лице. «Твое рентгеновское зрение не может видеть неосязаемые вещи. В некотором роде это имеет смысл: вы не можете «увидеть» то, чего нет».

Лицо Денни приняло пытливый угол «На самом деле мне интересно...» Денни протянул руку

Кларку «Пожмите мне руку» Кларк недоверчиво посмотрел на него.

«Ты не поймаешь меня тем же трюком, Денни». — прямо сказал Кларк.

«Я не совсем это пытаюсь... Что? Я сын двух паранормальных ученых. Конечно, мне будет любопытно. Я хочу знать, взаимодействуют ли призраки иначе, с криптонианцами, чем с людьми. Пожалуйста» Денни посмотрел на Кларка, его глаза, умоляющие Кларка подчиниться. Неохотно Кларк потянулся к его руке и был встречен слегка холодным, но формальным рукопожатием. «Интересно, значит, можно было попасть в неосязаемое привидение или хотя бы в стандартное...»

Денни принял сосредоточенный вид, пристально глядя на Кларка. На мгновение Кларку показалось, что Дани копаются в его душе. Он инстинктивно схватил Денни за руку, но обнаружил, что больше ее не чувствует. Он смотрел, он мог видеть его, но его как будто и не было. Он задавался вопросом, было ли это то, что его отец чувствовал несколько минут назад. Лицо Денни не выдало ничего из того, что подтвердил этот эксперимент. «Что ты сделал?» — спросил Кларк. Денни покачал головой и некоторое время переводил дыхание. Он задумчиво провел рукой по волосам, прежде чем решился объяснить.

«Большинство призраков не смогли бы этого сделать. Хм, это довольно сложно объяснить. Я перейду к этому, через минуту. Но для большинства призраков неосязаемость основана на физике, которую они знали, когда были живы.» Я должен знать правила, чтобы иметь возможность их нарушать. Зона - это в основном призраки из мира людей, поэтому они могут стать неосязаемыми для людей. Твой папа не мог коснуться моей руки, если бы я этого не хотел. Но ты работаешь по другим законам физики. Конечно, вы связаны законами Земли, но ты был рожден, чтобы справиться с теми условиями, что были на Криптоне. Твоя молекулярная структура намного плотнее, чем что-либо на Земле, поэтому ни один земной призрак не сможет пройти сквозь тебя.»

«Ты смог. Разве ты не «земной» призрак?» — спросил Кларк. Хотя он был рад узнать, что неосязаемость не остановит его, если призрак станет проблемой, был факт, что Денни в конечном итоге смог стать неосязаемым и для него. «Да» - вздохнул Денни. «Строго говоря, я земной призрак. Но я странный даже для призраков. Во-первых, я также человек. Во-вторых, я действую иначе, чем большинство из них, а в-третьих... имеют привычку усложнять правила». Он закончил с кривой улыбкой.

Денни рассеянно перевернулся, так что он повис вверх ногами в воздухе. «Хорошо, с чего начать объяснение? Я, как призрак, знаю физику человеческого мира и то, как ее нарушать. Но как человек я могу нарушать законы физики в Зоне. По сути, будучи непривязанным к обоим мирам означает, что если я знаю физику, я могу нарушать правила. Это одно из немногих преимуществ быть гибридом. В Зоне есть несколько призраков, которые, я думаю, жили на Криптоне, но я не уверен... призраки не помнят многое из своей жизни, когда просыпаются в Зоне».

«В любом случае, более могущественные призраки могут стать неосязаемыми для людей, но не для призраков, и наоборот. Все равно возвращается к физике, которую вы знаете. Но я вроде как... читаю людей». Кларк прервал его, вспомнив кое-что, о чем Денни упомянул ранее.

«Ауры?» Кларк прервал. «Пожалуйста, никаких вопросов до конца тура». Денни легко пошутил, но видя, что Кларк не собирался сдаваться, он ответил: «Да, где же я был? Я прочитал, какие законы физики связывают тебя, Кларк, и именно это позволило мне стать неосязаемым. Если бы ты встретил криптонианского призрака, я бы забеспокоился. Но

большинство призраков здесь недостаточно сильны, чтобы быть неосязаемыми для тебя, а из тех, что есть, я не думаю, могли бы понять, как ».

«Хорошо, теперь я объясню, что такое аура. Видишь ли, призракам не нужно есть. Они могут есть пищу, приготовленную в Зоне, что является единственным исключением. Но для того, чтобы существовать, всему нужен источник энергии. Для большинства призраков достаточно энергии окружающей среды, дрейфующей через Зону, чтобы поддерживать их. Но наиболее злобные из них не довольствуются этим. Основная причина, по которой эти призраки беспокоятся о переходе в Реальный мир, состоит в том, чтобы питаться отрицательными эмоциями, таким образом, желание сеять хаос. Эмоции - это форма энергии. По сути, призраки формируются вокруг эмоциональной энергии, поэтому они нуждаются в ней, чтобы поддерживать себя».

«Человеческие эмоции — это выражение энергии. Это похоже на лампочку. Человек чувствует эмоцию, которая является светом, но избыток энергии излучается, как тепло от лампочки. Большинство призраков, которые приходят сюда, питаются такими эмоциями, как страх и гнев, поэтому они провоцируют людей на это... Я ушел по касательной. Хотя я человек, и мне действительно нужно есть человеческую пищу, моему призраку тоже нужна энергия». На выражение отвращения, исходившее от трех Кент, он добавил: «Мне нужны положительные эмоции, счастье, удовольствие, любовь». «Независимо от того, что я всегда буду стараться сделать окружающих счастливыми. Около года назад я понял, что могу ощущать ауру энергии, которая окружает человека. Есть некоторые люди, которые более чувствительны к ауре, но, насколько я знаю, нет таких призраков. Я могу в значительной степени определить, на что похож человек по его ауре. когда я впервые встретил вас, тетя Марта и дядя Джон, я знал, что вы были двумя самыми добрыми и любящими людьми, которых я когда-либо встречал. Просто быть рядом с вами в течение этих нескольких минут помогло уменьшить то, насколько моя призрачная половина голодала. Я всегда стараюсь не быть похожим на других призраков. в конечном счете, у меня нет выбора. Мне жаль, что это кажется... паразитическим».

Денни перевернулся, чтобы встать, и снова сгорбился, паря всего в нескольких дюймах от земли. Кларк заметил ненависть к себе в голубых глазах своего кузена. Это действительно звучало неуместно, что призраки питаются эмоциями, но если все было так, как описал Дни, когда они притягивали только избыток, и поскольку Денни признался, что пытался действовать на благо окружающих; Кларк не видел оправдания такому глубокому уровню ненависти к себе. «Эй, ты ничего не можешь с собой поделать. Не похоже, чтобы ты причинял людям боль за это, так что это не паразитизм. Я думаю, что это больше похоже на симбиотические отношения, судя по их звучанию». Денни улыбнулся этой идее и взлетел немного выше.

«В любом случае, именно так я понял, что ты другой, Кларк, и как я сделал себя неосязаемым для тебя. У тебя самая теплая аура, которую я когда-либо чувствовал, только из-за этого. Но она очень сильная. Думаю, мне придется научиться фильтровать ее, извините, но ваше волнение ранее было подавляющим. Мне не понадобится человеческая пища, по крайней мере, до завтра. Извините Тетя Марта. Я никогда не сталкивался с такой аурой, как твоя, Кларк, но немного сконцентрировавшись, я смог понять ее и, следовательно, физику, которая была разработана для тебя. Я не мог их объяснить, но я знаю, как их сломать. Как я уже сказал, у меня есть привычка усложнять правила».

«Значит, ты уверен, что большинство призраков не смогут делать вещи с неосязаемостью, как ты?» — спросил Кларк. «Достаточно уверен.» От Денни пришел быстрый ответ. «Ну, это основные принципы призрака. По мере того, как призрак становится более могущественным, он обычно может излучать экто-энергию. Вроде того, как ты зажигаешь свечу, но немного

более универсально. Я могу стрелять энергетическим лучом.

Денни указал пальцем на Термос и луч изумрудной энергии выстрелили в него, опрокинув его. Денни поправил его через секунду, прежде чем вернуться туда, где он изначально парил.

«Поскольку это просто манипулирование энергией, я также могу просто зажечь свет». Несколько секунд рука Денни была заключена в мягкий светящийся зеленый цвет, прежде чем изумрудный шар осветил комнату над их головами. Они даже не заметили, как стало темно.

«Это проще, чем носить с собой фонарик. Хотя у меня довольно хорошее ночное зрение, так что это в основном для моих друзей. Поэтому более сильные призраки излучают и манипулируют призрачным взрывом».

«После этого у каждого призрака есть свои собственные силы, которые ориентированы на их одержимость. Сталкер одержим охотой, поэтому его силы позволяют ему создавать оружие, которое помогает ему в охоте. Он бессилен без своего костюма. Не знаю, видел ли ты, но на самом деле он всего лишь шестидюймовый шарик. Призрак коробки одержим коробками и случайным рулоном пузырчатой пленки. Он может телекинетически управлять костюмом. Он довольно безвреден. Хм, есть Техно, который может манипулировать всеми технологиями. Дезире, исполняющая желания. Как видите, их силы связаны с их одержимостью.»

Кларк был поражен количеством информации, которую он получал о привидениях. С внутренней улыбкой он представил себе лицо Хлои, если бы она послушала хотя бы половину того, что Денни сказал сегодня вечером. Но со всеми этими разговорами о привидениях и навязчивых идеях Кларк не мог не спросить: «У тебя есть навязчивая идея?» Денни застыл, затем кивнул.

«Что это?» Денни физически вздрогнул, и Кларк наблюдал, как Денни пытался что-то подавить. «Несколько слов об этикете призраков. Во-первых, не спрашивайте, как умер призрак. Это самая болезненная вещь, которую они могут вспомнить, и вы, вероятно, разозлите призрака. Во-вторых, будьте осторожны, когда обзываете призрака. Мы выбрали его не просто так, и некоторые из них свирепы, когда ему бросают вызов. В-третьих, никогда не спрашивайте призрака, в чем его навязчивая идея. Это самая обнаженная сущность его души, это как например, приказать кому-то показать себя обнаженным. Спросить, что за одержимость, — это самый простой способ заставить призрака впасть в неистовую ярость. Я всего лишь наполовину призрак, так что это не так лично, и я могу контролировать себя. Возможно, в конце концов, я вам скажу, но не тогда, когда меня спросят».

Кларк заметил резкий тон Денни и понял, что неосознанно обидел его. «Извиняюсь.» Денни вздохнул. «Все в порядке, у тебя не было возможности узнать. Люди в Парке Дружбы узнали об этом только в конце прошлого года. Если вы это поймете, все будет хорошо. Но вы никогда не должны спрашивать».

В поисках чего-то еще, чтобы поговорить о Кларке, он решил спросить: «Итак, какие еще способности у тебя есть?» Денни рассмеялся. «На самом деле, ты, вероятно, знаешь большинство из них. Есть только один, которым я никогда не пользуюсь». Кларк был немного разочарован. Большую часть того, что мог сделать Денни, он мог воспроизвести с помощью способностей, которыми обладал всю свою жизнь. «И это все? Ты сильный, ты сверхбыстрый, и ты можешь летать, перемещаться сквозь предметы и становиться невидимым.» Денни усмехнулся. Было весело, но пора. «Я гибрид, получеловек-полу призрак. Я уже говорил, что у меня есть человеческая форма, вот это. Но у меня также есть форма призрака. Я говорю, что ты уже знаешь большую часть моих способностей, не потому, показал вам, но потому что я

уверен, что вы меня знаете. Хлоя знает».

Прежде чем кто-либо успел спросить, что Денни имел в виду, вокруг его талии образовался бело-голубой ореол света. Он разделился на две части: одна поднялась, другая опустилась. Его изношенные пляжные туфли превратились в серебристые армейские ботинки. Темно-синяя футболка, которую носил Денни, была заменена свободной черной туникой с чем-то серебряным, вышитым на его сердце. Серебристо-белые перчатки без пальцев обвивали его руки. На плечах Денни материализовался плащ, закрепленный изумрудным камнем. Капюшон был опущен, так что можно было видеть мягкие белые волосы, украшавшие его голову. Денни открыл глаза, и темно-лазурный цвет сменился двумя сияющими зелеными изумрудами. Именно тогда облако перед луной разошлось, омывая чердак своим нежным белым светом. Но лунный свет лишь подчеркивал неземную элегантность призрачной формы Денни. Из-за белого сияния, окружавшего его кузена, лунный свет казался тусклым. Плащ мягко колыхался вокруг него, развеваясь на ветру, которого не было. Кларк узнал его. Он знал, что родители узнали его. Тем не менее, Денни просто заявил, его голос эхом отдавался потусторонним эхом: «Кларк, дядя Джон, тетя Марта. Я Денни Фантом». Кларк уставился на своего кузена, Призрака Парка Дружбы. Его двоюродный брат больше походил на средневекового принца, чем на простого мальчишку, который только что плавал на его месте.

Видеть преображение было сюрреалистично. Удивительно, что никто не собирал его до сих пор. Но опять же, Денни, который сопровождал его в «Тэлоне» этим утром, не мог показаться более другим, чем тот, что был перед ним. Денни, с которым он был сегодня, был застенчив, довольно неуклюж и легко отходил на второй план. Чего нельзя было сказать о существе, которое парило перед ним. Он излучал силу, тонко требуя внимания своим призрачным сиянием. Этот Денни был доверчивым и властным; каждый бит благородства, которое изображал его наряд. Этот Денни был героем, который без труда побеждал армии призраков. Манеры двух Дани были сказкой о противоположностях. И, возможно, именно этого он и хотел.

Дани сменил защитный костюм вскоре после инцидента с Грегором. Было много факторов; он хотел сменить костюм, полтора года боев в этой штуке были попытками. Это было не особенно удобно, и, хотя добавление его собственного знака различия было долгожданным изменением, он в конце концов решил, что пришло время сменить одежду. Сэм потребовала, чтобы он сохранил черно-белую цветовую схему, он не был уверен, было ли это из-за ее готических наклонностей или из-за того, что это было учреждение.

Дани пробовал несколько изменений в реальном мире, но человеческая одежда не оставалась на его призрачной форме после того, как он изменился. В конце концов он отправился в Зону, где Дора ухватила за эту идею. Это она выбрала его туннику и перчатки, утверждая, что они подходят рыцарю ее царства. Сэм убедила Дору, что армейские ботинки имеют практическое применение, поэтому Дора заказала пару. Плащ разработала Сэм, и он никогда не мог быть ей достаточно благодарен. Она ушла одна к швеям Зоны, чтобы устроить ему это в качестве подарка на годовщину. Белый компенсировал основной черный цвет на остальной части его одежды, а изумрудный камень подходил к его глазам.

Но его любимая часть его нового наряда была той, о которой знали очень немногие. Вместе Дора и Сэм составили ожерелье. Это была единственная вещь, которую он мог пронести через обе формы, и он никогда не снимал его. Цепь была неразрывной даже в самых ужасных боях с призраками. На его призрачной форме висели два кулона, к третьему он мог получить доступ только как человек. Первый кулон представлял собой серебряную букву D с выдолбленной посередине буквой R; эмблема, которую Сэм разработала для него, и всегда будет напоминать ему о ней. Второй кулон имел практическое применение. Это был меч, который давал ему доступ к прекрасному призрачному мечу, который Дора потребовала от него носить. Клинок

был сделан из призрачной стали, а рукоять сверкала серебром и зелеными изумрудами. Эти две подвески он носил с тех пор, как сменил одежду.

Третий был гораздо более поздним дополнением. Он был сделан на Земле, поэтому не проник в его призрачную форму. Денни нравилось воображать, что оно проникло ему в сердце, ибо именно это оно и представляло. Это было красное кольцо с драгоценными камнями, на котором его отец выгравировал слово «СЭМ». Он забрал его из дома Сэм после падения метеорита, это была одна из немногих вещей, которые у него остались от нее. Но именно эта третья подвеска была самой значительной; это напомнило ему о том, почему он боролся и что он должен был потерять. Именно Сэм первой вдохновила его на борьбу с призраками. Именно Сэм провела его через трудные времена, когда Парк Эмити объявил его злодеем. И именно ради Сэм он продолжит сражаться, чтобы стать героем, каким она хотела его видеть.

Кларк подумал о том, как часто ему приходилось откладывать дела для метеоритных фриков. Казалось, что может быть один в две недели, один в неделю, если ему действительно не повезло. Но если сообщения из Парка Дружбы верны, город постоянно подвергался атакам призраков. Был по крайней мере один, который сделал новости дня. И Фантом всегда был рядом, чтобы остановить их. Кларк был выведен из своего изумления, чтобы спросить: «Как часто тебе приходилось сражаться с призраками?»

«Зависит от того, что вы имеете в виду. Настоящих боев обычно было четыре, может быть, пять в день. Только два, если мне везло, летом. Призраки действительно не любят жару. В плохие дни их было до десяти. Но небольшие пятиминутные захваты были примерно один раз в час или около того». Для Марты все внезапно щелкнуло. Все беспокойное поведение; поздние ночи, плохие оценки, задержания и прогулы школы, все это было потому, что Денни Фантом был героем. Спасал свой город, как это делал Кларк. Тем не менее, как и Кларк, Денни, казалось, избегал славы. Он прожил две жизни, одну застенчивым мальчиком-невидимкой, а другую героем. Мальчик перед ними пережил столько же, если не больше, чем ее собственный сын, и все же он даже не закончил среднюю школу. Марта не могла сдержать прилив гордости от осознания того, что Денни использовал свои силы, чтобы поступить правильно.

«Последний месяц был самым длинным перерывом, который у меня был почти за два года... хотя, скорее всего, это связано с разрушением портала в большей степени, чем с чем-либо другим. С другой стороны, может случиться так, что призраки не смогут меня найти. Сталкер смог выследить меня, но он охотник. До сих пор не знаю, что с ним делать...»

Глаза Денни расширились, «Если он нашел меня, остальные тоже последуют за ним. Призраки придут сюда. Извините, я принес сюда свои дурацкие проблемы с призраками». Денни опустил голову в поражении. Свечение вокруг него померкло, и он молча опустился на пол.

Кларк чувствовал, что должен сказать что-то, чтобы утешить призрака перед ним. «Эй, все в порядке. У нас уже есть свои проблемы с метеоритными уродами, так что мы готовы к необъяснимому. Мы не против встретиться с ними. Ты просто покажи нам, как сражаться с призраками, а мы позаботимся обо всем остальном. Город уже сошел с ума, так что несколько призраков ничего не могут сделать, чтобы это изменить».

Денни благодарно улыбнулся Кларку и твердо кивнул. «Спасибо. Если это чем-то поможет, думаю, я смогу помочь идентифицировать людей, зараженных метеоритом. С Шоном что-то не так, я впервые почувствовал его в Тэлоне, он следовал за нами по городу. Но если он что-то знает...» Кларк был удивлен этой информацией. Хлоя была бы в восторге, если бы узнала, что Денни может опознать их до того, как они что-то сотворят.

Если подумать, то Фантом, Денни, сделал несколько сомнительных вещей, и у Кларка было несколько вопросов, которые нужно задать. Была загадка первого вторжения призраков, которое, согласно большинству интернет-источников, было первой попыткой Фантома захватить город. Затем был также вопрос о том, когда он привел группу призраков к краже невинных предприятий. «Первое вторжение. Что на самом деле произошло, ты действительно похитил мэра?»

Денни покачал головой: «Нет, мэр был в тени призрака. Он схватил меня, так что я не мог выйти из строя и подставить меня. Он хотел сделать Парк Дружбы моей личной тюрьмой, и по большей части Мне понадобилось около года, чтобы город был разорван на части Зоной, чтобы исправить некоторые повреждения».

«В Реальном мире за мою голову назначена награда в миллион долларов. Не то чтобы это больше интересовало кого-то, кроме GIF. Но в Зоне есть три миллиона за мою поимку. Это было установлено начальником Зоны Уокером. преступные человеческие призраки».

Марта задыхнулась. Это было почти столько же, сколько самых прискорбных разыскиваемых преступников в Штатах. «Что ты сделал?» Денни посмотрел на нее. «Для обоих случаев, настоящая причина в том, что я существую. В реальном мире это потому, что я призрак, а все призраки злые. Поэтому меня нужно схватить, сдержать, препарировать и в конечном итоге уничтожить. Во втором случае слишком мощный. Большинству призраков требуется десятилетие, чтобы быть в состоянии осуществить половину того, что я могу сделать всего за два года. Но официальная причина в том, что я принес в Зону предмет из реального мира».

Кларк задумался. Был вполне реальный шанс, что если кто-нибудь когда-нибудь узнает, что он криптонианец, он попадет в аналогичную ситуацию. И все же Денни просто принял это, как будто для людей было естественно стремиться уничтожить тебя. Кларк задавался вопросом, почему он просто взял это, но это можно было спросить позже. «А преступность?» Глаза Денни потемнели, когда он посмотрел на Кларка.

«Это одна из худших вещей, через которые я когда-либо проходил. Это началось, когда в город приехал цирк, Circus Gothic. Это был более мрачный стиль цирка, ориентированный на готическую культуру. Призраки. Когда цирк впервые прибыл, я остановил их от ограбления ювелирного магазина, но все равно меня обвинили в этом. Нет, я не отрицаю того, что я сделал, это будет позже. Начальник манежа, Фредерик Исак Шоуэнхауэр, его кольцевое имя управляло призраками. Я был глуп и оказался в цирке с Сэм на вступительном превью». Денни вздрогнул и отвернулся, его изумрудные глаза отделились.

«Он вышел из вагона поезда, но все, что я помню, это красный шар его посоха. Он сказал: «Отдайся своей темной стороне», и это было так, как будто я был загипнотизирован. Было что-то неестественное в этом шаре. Он был красив. Но глядя в него, я чувствовал, что я, все, что я знаю, кто я, исчезает. Когда Фрикшоу держал его, у меня как будто не было другого выбора, кроме как сделать, как он сказал. Большую часть времени это размыто, но то, что я помню. .. это нехорошо Персонал был в его семье из поколения в поколение, большинство из них использовали привидений для безобидных развлечений Призракам было некомфортно, но нам все равно. Фрикшоу был жаден. Он хотел большего, чем гроши, которые приносил цирк. Он заставил нас воровать; он использовал меня, чтобы упорядочить призраков, так как я был самым могущественным».

«Он использовал нас всех в своем представлении. Я не думаю, что я был дома все время, пока цирк был в городе. Он не позволял призракам уйти. Он поймал Сэм, которая пыталась освободить меня, и включил ее представление с канатом. Он сделал меня похожим на

мрачного жнеца. Сэм должна была пересечь канат, и Фрикшоу приказал мне перерезать его. Я подчинился, но когда она упала, я почувствовал, как часть меня вернулась. Я не знал, но он попросил меня действовать против моей одержимости, а призраки просто не могут этого сделать».

«Я спас Сэм, но он пришел, и я снова оказался в ловушке сферы. Следующее, что я действительно помню, это драка на крыше поезда, когда он пытался сбежать. Сэм и Так оба были там, пытаюсь получить посох, чтобы освободить меня. Фрикшоу относился к нам как к собакам, и мы были бессильны что-либо сделать с этим. Мы пересекли мост, который уезжал из города, когда Сэм столкнули с края. В этот момент я держал посох в руке, и он упал когда я прыгнул, чтобы спасти ее. Он разбился о камни внизу, и мы были освобождены. Мы поймали Фрикшоу за воровство, но я всегда буду чувствовать себя виноватым за то, что я сделал, что я мог сделать. Я чуть не убил Сэм.»

Это была отрезвляющая история. Это положило конец идее, что Фантом просто играл роль героя, тайно замышляя заговор против людей. Но беспокоило то, что кто-то смог лишить Денни свободы воли. При этих словах Марта встала с дивана и подошла, чтобы обнять племянника. Она игнорировала холодную кожу, но была удивлена безмолвным рыданиям, сотрясавшим его тело. Потребовалось мгновение, но она почувствовала, как его прохладные руки протянулись, чтобы обнять ее в ответ, даже когда он успокаивал себя. Марта была временно ослеплена бело-голубым светом, когда Денни снова превратился в человека.

Его голубые глаза искали ее. «Спасибо, тетя Марта. Те дни были болезненными, я чуть не ввязалась из-за этого в еще одну драку с Изгоем». Денни успокоился и посмотрел в лица своей семьи, потому что такими были лица Кентов. Он никогда не был в состоянии поделиться так много, даже со своими собственными родителями, но Кенты были настолько надежными, что он чувствовал, что должен сказать им.

«Фрикшоу требовало, чтобы я действовал против того, что делает меня тем, кто я есть. И это было более чем болезненно. Разум призрака работает не так, как у человека, это похоже на то, как кто-то говорит вам остановить кровь, движущуюся по вашему телу, или предотвратить ваше сердцебиение. Ты просто не можешь, и глупо пытаться».

«Кларк, раньше ты спрашивал, каковы все мои силы, но сначала тебе нужно понять, как они появились. Твои, я знаю, черпаются из солнца. В конце концов я расскажу тебе, откуда я это знаю. Но мои силы черпаются из моей одержимости, от моей души. Одержимость призрака часто связана с последней эмоцией, которую он испытал, когда умер в реальном мире. Я уже говорил вам ранее, какой была моя последняя мысль в качестве человека». Денни остановился, чтобы посмотреть на Кларка. Кларк вспомнил, как Денни рассказал им, как он умер.

«Надеюсь, никто больше не пострадает так же», прошептал Кларк.

«Именно» — сказал Денни. «Последняя эмоция, которую я испытывал при жизни, была защита других. Каждая фибра моего существа ориентирована на единственную цель защиты. У меня действительно нет выбора».

«Вот почему я не мог сказать, что Фантом — герой в Тэлоне, когда Хлоя спросила. Я не знаю, где заканчивается моя одержимость и начинается моя человеческая половина. И меня нельзя назвать героем, если я даже не смог защитить свою семью. Я был там, я должен был что-то сделать, но... Я даже не могу вспомнить, что на самом деле произошло. Все, что я знаю, это то, что я очнулся в больнице, где у мистера Мастера были врачи на зарплате. Я не герой, а просто причудливый полумертвый ребенок, который изо всех сил пытается помочь людям».

«Денни» — сказал Джонатан, вставая с дивана. «В этом мире у каждого есть выбор. Возможно, тебя больше тянет защищать людей, но героем человека делает то что он это делает. Ты сам это сказал, это основано на твоей последней человеческой мысли. Это и есть причина, по которой тебе нужно защищать людей, и это благородная причина. Более того, ты мог бы использовать свои силы во зло. Ты защищаешь кого угодно, это ясно из новостей, которые приходят сюда. Ты можешь не считать себя героем, но то, что ты делаешь, говорит о том, что ты им являешься».

Слова дяди смутно утешили Денни. Он все еще чувствовал себя виноватым за то, что не спас свою семью, но он видел, что происходило, когда он эгоистично использовал свою одержимость. В этой альтернативной временной линии Влад перенес защиту с других на себя. В сочетании с сильными эмоциями от потери семьи это довело его призрака до полу сумасшествия. Вот что сделало его таким могущественным, ему нужно было защитить себя, и единственный способ сделать это — получить власть. Ему приходилось бороться с этим каждый день, зная, что произойдет, если он станет защищать только себя. Он почувствовал, как тетя еще раз крепко сжала его, прежде чем вернуться и встать рядом с мужем.

Кларк заметил едва уловимую перемену в настроении Денни, поэтому решил задать еще один вопрос. «Так в чем конкретно заключаются твои другие силы?» Денни покачал головой, волосы цвета воронова крыла развевались на легком ветру.

«Кроме основ, я могу сделать щит или купол, который блокирует человеческое оружие и большинство призрачного оружия. Однако для длительного поддержания требуется энергия. Эм, я могу перенаправить призрачную электрическую энергию, не уверен насчет настоящего электричества. Я могу дублировать себя... быть в двух местах одновременно. Но это головная боль. Когда я снова поглощаю дубликаты, может быть слишком много информации. Кажется, мои способности появляются, когда они мне нужны. Есть некоторые вещи, которые я только делал один или два раза, но не знаю, как их назвать, так как ситуация никогда не требовала от меня практики».

«Все сводится к защите людей. Я получаю все силы, необходимые для защиты людей или призраков. Кто нуждается в защите». Денни замолчал, его взгляд остановился на термосе. «Мне жалко Сталкера, обычно я могу просто поймать призрака и выпустить его обратно в Зону, но здесь поблизости нет никаких естественных порталов, а один из них, созданный моими родителями, был разрушен вместе с домом. Иногда мне хочется просто махнуть рукой и...»

Дэнни сделал паузу, когда перед ним в воздухе образовался маленький зелено-синий вихрь. в диаметре. Дэнни был потрясен, он узнал в этом что-то, что Дэн — его альтернативное будущее «я» смог сделать, но не предполагал, что он сможет это сделать. Это означало, что ему нужно вернуть Скалкера в Зону.

Дани почувствовал притяжение, поскольку портал продолжал подключаться к его призрачной энергии, делая его одновременно усталым и голодным. Он был достаточно осведомлен, чтобы заметить замешательство в глазах Кента. В конце концов, межпространственный портал открывался в вашем сарае нечасто. Денни наполовину улыбнулся, когда понял, что становится сильнее, немногие призраки могут вызывать порталы.

Несколько устало он объяснил: «Новая сила, это портал в Зону». Он посмотрел на Кларка, не в силах пошевелиться от новизны силы и истощения энергии. «Кларк, пожалуйста, верни Сталкера обратно в Зону. Снимите крышку с термоса, направьте его в портал и нажмите красную кнопку. Это освобождение».

Кларк любезно согласился и заворожено смотрел на сине-зеленое и серебристое пятно, протянувшееся через портал. Энергия остановилась, и портал исчез. Денни поморщился.

«Хорошо, тетя Марта, я передумал. Думаю, я смогу поужинать». Денни устало моргнул и зевнул. «Только, может быть, утром». И с этим Дни заснул, измученный энергией, необходимой для вызова портала, и видя полную картину невинного блаженства. Джонатан посмотрел между двумя мальчиками. «Я думаю, пришло время перекусить. Кларк, можешь уложить Денни в постель. Нам всем есть о чем подумать».

Кларк посмотрел на своего кузена и осторожно поднял его. Когда Кларк нес крошечного шестнадцатилетнего мальчика обратно в дом, он погрузился в свои мысли.

Он не с Криптона, но в чем-то он такой же, как я. Я последний криптонианец, и, судя по тому, что он сказал, он единственный Гебрид. Мы оба просто пытаемся сделать этот мир лучше для тех, кто вокруг нас. Мы оба одиноки, пытаемся найти место в мире, которому на самом деле не принадлежим. Но, может быть, мы сможем быть менее одинокими вместе.

Спящий мальчик в его руках слегка вздрогнул, когда Кларк положил его на кровать. Когда Кларк спустился вниз, чтобы присоединиться к своим родителям, он задумался. Одно можно сказать наверняка, с Денни здесь все будет по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/70628/2615658>